

185

К. М. М. М. М. М.

Тактика допроса свидетелей и обвиняемых по
делам об антисоветской агитации и пропаганде.

Тактика допроса свидетелей

Одним из доказательств по уголовным делам об антисоветской агитации и пропаганде, как и по другим делам является показания свидетелей. В первую очередь остановимся о тактике допроса свидетелей по делам об антисоветской агитации и пропаганде, проводимой в устной форме. В большинстве случаев по таким делам показания свидетелей, наряду с показаниями обвиняемых, являются единственным видом доказательств, поэтому допрос свидетелей по данной категории уголовных дел имеет особое значение.

После возбуждения уголовного дела сразу же возникает один из вопросов тактики допроса свидетелей — кого из них допрашивать в первую очередь. При решении данного вопроса основное внимание надо обратить на взаимоотношения свидетеля и подозреваемого и на отношение свидетеля к фактам проводившейся антисоветской агитации. Близкие подозреваемому или поддерживающие антисоветские взгляды лица могут информировать подозреваемого об их вызове на допрос и о вопросах, которыми интересовался следователь. Получив сообщение об этом, подозреваемые, которые по этим делам почти всегда в начальной стадии следствия находятся на свободе, часто начинают уговаривать, а в некоторых случаях даже угрожать свидетелям, что ведет к осложнению расследования. В первую очередь целесообразнее допрашивать заявителей, подробно выясняя у них не только главные факты, но и взаимоотношения между интересующим нас лицом и намечаемыми к допросу свидетелями, а также отношение их к фактам проводившейся антисоветской агитации.

2.

Немаловажное значение имеет место допроса, время и способ вызова свидетелей. Особенно в небольших населенных пунктах свидетелю порой очень трудно объяснить причину вызова на допрос следователем КГБ и они близким рассказывают о причинах вызова, а это иногда ведет к разглашению проводимой документации. В некоторых случаях из небольших населенных пунктов целесообразнее свидетелей вызывать в районный центр через милицию или прокуратуру, используя соответствующие предлоги. Так по делу об антисоветской агитации со стороны Ду Лукшиса через милицию было вызвано 7 человек из этой же бригады, в которой работал Лукшис. После допроса каждому из свидетелей было предложено рассказывать, что они вызывались по поводу имевшейся драки одного из рабочих бригады. Как было выяснено впоследствии Лукшис о действительных причинах вызова членов его бригады ничего не узнал, так как все рабочие рассказывали только о драке.

Учитывая то, что по делам об антисоветской агитации, проводимой в устной форме, свидетели довольно быстро забывают конкретные высказывания подозреваемого, допрос их должен производиться сразу же после возбуждения дела.

После выяснения взаимоотношений, которые надо записывать очень подробно, свидетелю разъясняется для выяснения каких обстоятельств он вызван и предлагается рассказать все, что ему известно о них. Перед началом свободного рассказа целесообразно рекомендовать свидетелю, чтобы он показал об известных ему фактах в той последовательности, в какой он сам их слышал и наблюдал. Это помогает свидетелю лучше вспомнить слова и детали и делает его рассказ более полным. Свободный рассказ даёт возможность свидетелю сообщить факты, еще не известные следствию, или совсем по иному осветить уже известные факты.

Так по делу уже упомянутого Лукшиса свидетель вызывалась на допрос для уточнения некоторых деталей личной жизни обвиняемого. На допросе она же показала и о том, что лично слыхала как Лукшис в период кубинской событий открыто призывал организовать восстание против Советской власти, что было подтверждено и другими свидетелями.

У свидетелей надо подробно выяснять когда, где и при каких обстоятельствах проводилась антисоветская агитация, что, по возможности дословно, говорило интересующее нас лицо, кто при этом присутствовал и как на это реагировал.

Для установления субъективной стороны антисоветской агитации важное значение имеет выяснение у свидетелей жестов, выражений лица подозреваемого, обращалось ли оно к своему собеседнику или ко всем присутствующим лицам, имея ввиду, что высказывание своей ненависти к Советской власти и к определенному лицу антисоветской агитацией не является.

Кроме того, для установления субъективной стороны важное значение имеет подробное выяснение у свидетелей прошлой жизни, условий работы, материального положения, общего и политического развития обвиняемого.

Насколько важное значение приобретают такие показания свидетелей можно убедиться на следующем примере: весной 1964 года было возбуждено уголовное дело в отношении проведения антисоветской агитации со стороны Каралюса. Во время допроса свидетелей было выяснено, что два сына Каралюса комсомольцы, несколько времени тому назад по просьбе профсоюзной организации он принял на воспитание в свою семью прибывшего из детского дома на работу в это же предприятие комсомольца русской национальности, который в настоящее время считает его своим отцом. На заводе, где работал Каралюс был

4.

большой беспорядок, рабочие в результате этого получали маленькую зарплату и подобные высказывания вследствие указанных причин допускали и другие рабочие. Всего этого в материалах, послуживших к возбуждению уголовного дела, не было. Дело на Каралюса прекращено за отсутствием состава преступления.

Всех вопросов, которые должны быть выяснены у свидетелей назвать трудно и надо в каждом конкретном случае исходить из материалов дела.

Если свидетелю известно много фактов проводившейся антисоветской агитации, то прежде чем перейти к постановке вопросов, касающихся другого факта, должны быть исчерпаны все вопросы по предыдущему факту.

В том случае, если о каком-либо факте свидетель показаний не даёт, заявляя, что он этого не помнит, надо в ходе допроса напомнить о сопутствовавших этому факту деталях, известных из показаний свидетелей или агентурных материалов. Например: из сообщения доверенного лица было известно, что обвиняемый Лукшис проводил антисоветскую агитацию на квартире гражданина Арбочюса в религиозный праздник "Пасхи". Вызванные на допрос присутствовавшие там лица в начале показали, что о проведении антисоветской агитации со стороны Лукшиса им ничего не известно и только после того как был задан вопрос, где они находились в день пасхи, чем занимались и с кем встречались, большинство из них рассказали о проводившейся Лукшисом антисоветской агитации.

Иногда, чтобы припомнить свидетелю факт проведения антисоветской агитации, приходится знакомить с показаниями других свидетелей, но во избежание внушения в начале эти показания или выдержки из них должны касаться не главного факта и только если это не поможет, надо переходить к конкретным показаниям.

Например: по показаниям свидетелей было известно, что обвиняемый Лукшис отговаривал юношу Римкуса вступить в комсомол, приведя факты расправы националистов над советским активом. В начале допроса Римкус об этом не показывал. На вопрос о его намерении и причинах отказа вступить в комсомол Римкус подтвердил, что в комсомол он вступить собирался, но почему не вступил объяснить не может. И только когда ему был задан вопрос о том, не разговаривал ли по этому поводу с ним Лукшис, он подробно изложил содержание и место разговора и причину отказа.

Если на основе следственных или оперативных материалов будет установлено, что свидетель знает о фактах проведения антисоветской агитации, но показаний об этом не даёт вследствие непонимания его опасности, поддержания антисоветских разговоров им самим, из-за боязни повредить знакомому или родственнику, из-за боязни мести, то надо исходя из причин провести соответствующую разъяснительную работу.

Сейчас кратко остановимся о тактике допроса свидетелей при расследовании антисоветской агитации и пропаганды, выраженной в письменной или в других формах. В этих делах большое значение имеет осмотр места происшествия и проведение различных экспертиз однако без показаний свидетелей они часто остаются разрозненными уликами.

Такие дела в основном возбуждаются при обнаружении преступления и в начале неизвестно лицо его совершившее. В первую очередь допрашиваются свидетели первыми обнаружившие антисоветские листовки или надписи. У этих свидетелей надо выяснить вопросы о месте, времени и других обстоятельствах обнаружения и получения антисоветских документов, кто из лиц находился поблизости в это время и как они себя вели. При допросе свидетелей, наблюдавших распространение листовок, присутствовавших при их изготовлении в большинстве случаев

целесообразнее допрос начать с предложения рассказать, что известно ему по данному факту, однако нужно иметь ввиду, что если по данным следствия свидетелю вообще может быть не известно о факте распространения антисоветских листовок, то во избежание широкой огласки начинать допрос с предложения рассказать все, что ему известно по поводу распространения листовок не следует. Например: в гор.Каунасе были распространены антисоветские листовки. Допрашивая сторожей комбината оперативный сотрудник первым вопросом стал выяснять, что им известно о распространении антисоветских листовок на территории комбината. По существу без необходимости этим был разглашен факт распространения антисоветских листовок, так как сторожа об этом ничего не знали. В данном случае необходимо было выяснить у свидетелей, где они находились в это время, кто ходил по территории комбината, кто из работников комбината занимается фотоделом и т.п. Постановкой таких вопросов даже можно было бы получить показания о лицах распространивших антисоветские листовки без разглашения факта преступления.

Если по оперативным или следственным материалам следователю известно, что свидетель имеет какое то отношение к распространению антисоветских листовок или знает кто их распространил, но об этом показания давать не намерен, то начав с допроса, что ему известно о факте распространения антисоветских листовок и получив отрицательный ответ, необходимо перейти к месту нахождения его в определенное время (в момент распространения или изготовления), кто был совместно с ним, чем занимались и т.п. Если и об этом свидетель даст ложные показания, то прежде всего нужно доказать ложность его показаний о месте нахождения и другим обстоятельствам и только потом перейти к основному предмету допроса.

У лиц, обнаруживших антисоветские листовки надо при определенных условиях можно выяснять, кого они подозревают в совершении данного преступления, не знаком ли им почерк

автора, если листовки отпечатаны клише, то кто из числа знакомых занимается резьбой и т.п. Выяснением обстоятельств сопутствовавших обнаружению преступления довольно часто удается установить точное время распространения листовок. Так по случаю распространения листовок в гор. Вильнюс свидетель Туменас показала, что она выходя из дома листовок не заметила и зашла в магазин перед самым его закрытием, купила продуктов и при возвращении домой обнаружила антисоветские листовки. Установить время закрытия магазина, а вместе с тем и время распространения листовок не представляло никакой трудности.

В данном выступлении были даны лишь некоторые наши соображения о тактике допроса свидетелей по уголовным делам об антисоветской агитации и пропаганде как более широко остановиться на этом вопросе в кратком выступлении нет возможности.

Тактика допроса обвиняемых

По делам об антисоветской агитации и пропаганде, проводимых в устной форме, допрос обвиняемого является одним из наиболее важных следственных действий. Только обвиняемый знает все детали проводившейся антисоветской агитации, лучше каких бы не было доказательств может осветить мотивы и цель её, а по делам об антисоветской агитации, проводимой в письменной форме, нередко только сам обвиняемый может указать все места, где распространялась и хранилась антисоветская литература, где спрятаны средства её изготовления и т.п.

Ввиду того, что согласно требованию закона мы обязаны обвиняемому (подозреваемому) объявить в совершении какого преступления он обвиняется (подозревается), то на первых же допросах приходится говорить о самых существенных

вопросах дела. Чтобы успешно провести допрос и изобличить обвиняемого надо хорошо изучить материалы дела и его личность. Из практики ведения дел видно, что в большинстве случаев лица, обвиняемые в проведении антисоветской агитации и пропаганде в устной форме на первых допросах или отрицают вообще факты проведения антисоветской агитации и пропаганды или стараются свои действия показать как нездоровые высказывания политического характера.

Как и при допросе свидетелей в начале целесообразнее, чтобы обвиняемый (подозреваемый) в форме свободного рассказа дал подробное объяснение о преступлении, в совершении которого он обвиняется.

В начале допроса в большинстве случаев нецелесообразно получить категорический ответ совершал или нет обвиняемый (подозреваемый) общественно опасное деяние, в котором он обвиняется, а это должно вытекать в случае его признания из свободного рассказа. Свободный рассказ обвиняемого надо очень подробно зафиксировать в протоколе допроса, независимо от того кажется ли он следователю правдивым или заведомо ложным, или ошибочным.

После свободного рассказа обвиняемому задаются вопросы. Предусмотреть какие вопросы надо задавать можно только на основании материалов дела, однако в связи с тем, что по делам об антисоветской агитации особое значение имеет не только показание обвиняемого по существу предъявленного обвинения, но и вопросы его прошлой жизни, условий работы, материального положения, прошлой судимости, общего и политического развития, то после показаний по существу предъявленного обвинения и после выяснения всех вопросов по поводу проводившейся им антисоветской агитации и пропаганды надо подробно зафиксировать и все вопросы личной жизни и общественной деятельности обвиняемого.

При допросе особую сложность составляет основной тактический приём допроса обвиняемого — использование доказательств. Надо иметь в виду, что одна и та же совокупность доказательств при правильном её использовании может привести к положительным результатам, а при неправильном — вооружить допрашиваемого сведениями, которые обвиняемый использует для защиты выдвинутой им ложной версии.

При расследовании дел об антисоветской агитации и пропаганды в большинстве случаев доказательство целесообразнее предъявлять тогда, когда обвиняемый допрошен по всем обстоятельствам, связанным с этим доказательством. Как уже упоминалось, при проведении антисоветской агитации в устной форме основным видом доказательств является показание свидетелей. В практике ведения таких дел часто встречаются случаи, что обвиняемые пытаются скомпрометировать показания свидетелей путем заявления, что между ними и свидетелями были неприязненные отношения. Так уже упоминавшийся обвиняемый Лукшис перед окончанием предварительного следствия и на суде заявил, что свидетели дают на него ложные показания ввиду того, что он работая в колхозе, поссорился с председателем колхоза, которая якобы и уговаривает свидетелей из числа колхозников давать показания, о проводившейся им антисоветской агитации, а рабочие строительной бригады, где он в последнее время работал, дают ложные показания потому, что он, ранее являясь бригадиром, требовал от них серьезного отношения к работе. Проверкой было установлено, что он действительно ругался с председателем колхоза и действительно был бригадиром. Однако перед предъявлением показаний свидетелей ему задавались вопросы о взаимоотношениях с каждым из свидетелей и тогда обвиняемый показывал, что он находится в неприязненных взаимоотношениях только с председателем колхоза. Для окончательного разоблачения версии обвиняемого были установлены свидетели проводившейся обвиняемым антисоветской агитации, которых он совершенно не знает.

Имеет свои особенности и тактика предъявления обвиняемому доказательств по делам об антисоветской агитации, проводимой в письменной форме, что дает продуманное предъявление обвиняемому акта экспертизы можно проследить на следующем примере: в начале сентября прошлого года в гор. Рокишкис были распространены листовки антисоветского содержания. По подозрению в распространении антисоветских листовок был арестован Грикенас. На первых допросах подозреваемый упорно отрицал свою причастность к распространению листовок. Следователем уже были предъявлены почти все имевшиеся к этому доказательства и оставалось только заключение эксперта. Перед предъявлением заключения эксперта следователь начал беседу с обвиняемым по вопросам криминалистики. Оказалось, что обвиняемый хорошо знаком с криминалистикой и много читал об этом литературы.

Постепенно беседа дошла до признаков почерка и дактилоскопии. Оказалось, что и в этих вопросах обвиняемый хорошо разбирается. Тогда следователь поинтересовался как думает обвиняемый, не мог ли следователь при помощи криминалистических методов установить его причастность к распространению антисоветских листовок. Обвиняемый растерялся и после некоторого молчания заявил, что листовки действительно распространил он, указал место где выбросил клей и остальные листовки.

Ввиду того, что одним из самых трудных вопросов при ведении дел об антисоветской агитации является доказывание цели подрыва или ослабления советской власти, поэтому при допросе обвиняемых об этом надо постоянно помнить и четко отражать эту цель в протоколах допроса.

Практика показывает, что очень в незначительных случаях обвиняемые в проведении антисоветской агитации показывают, что их целью было подрыв или ослабление Советской

власти, особенно если агитация проводилась в устной форме. Обвиняемые часто показывают, что их высказывания были иными, чем об этом показывают свидетели, что ведя данные разговоры никакой цели не имели и т.п.

Собранными по делу доказательствами и конкретными высказываниями обвиняемого надо доказать несостоятельность его объяснений, после чего надо обстоятельно допросить как формировались политические взгляды обвиняемого, какие обязательства являлись причиной его антисоветских воззрений, не допуская при этом проведения обвиняемым антисоветской агитации во время допроса.

Иногда даже после того, как предъявлены все доказательства, обвиняемый признательных показаний не даёт, хотя его вина доказана. Так по делу обвиняемого Пилка, распространившего антисоветские листовки в гор. Паневежисе уже были предъявлены все доказательства, однако и далее обвиняемый продолжал отрицать свое участие в распространении листовок. Тогда в камеру к нему был посажен агент с воли, который быстро вошел в доверие к обвиняемому и сумел, по заданию следователя, доказать обвиняемому нелепость его показаний, после чего обвиняемый полностью признался в совершении преступления. Вместе с тем, надо отметить, что об использовании камерной агентуры по делам об антисоветской агитации мы часто забываем.

Дать какие-либо рецепты тактики допроса свидетелей и обвиняемых при расследовании всех дел об антисоветской агитации и пропаганде невозможно. Надо прежде всего учитывать обстоятельства дела и личность обвиняемого, не забывая при этом тактики допроса свидетелей и обвиняемых, разработанной советской криминалистикой.

В. В. Вильямс